

ТОМ СОЙЕР

По Марку Твену

Художник Г. Мазурин

Часть 2

Вскоре после возвращения бывших пиратов домой на городок нахлынули события, взволновавшие всех его обитателей. Напомним, что мальчишки того времени (это была середина XIX века) верили в разные приметы и всякую чертовщину. Отчасти потому, что верили и многие взрослые, отчасти потому, что это давало повод для игр и приключений и делало жизнь интересней. Напомним ещё, что учёным тогда было трудно доставать трупы для научной работы, и они иногда тайно раскапывали могилы на кладбищах.

А теперь – смотрите...

– „Здравствуй, Ген! Что это у тебя,дохлая кошна? А на что годитсядохлая кошна?“ – „Сводить бородавни“, – „Сводить бородавни? Как?“

– „Надо в полночь пойти на кладбище, бросить кошку и сказать: „Кошка за чёртом, бородавки за кошкой“, – и ни одной не останется“. – „Гек, возьми меня! Мякни мне ночью“.

6 В глухой полночный час Том появился на крыше сарая. Внизу мяукал Ген.

Через полчаса они уже были на кладбище. Вдруг Том услышал приглушённые голоса. — „Тсс! Черти! — весь дрожа, прошептал Ген. — Целых трое!“

7

Это, разумеется, были люди, и вскоре мальчики узнали доктора Робинсона, метиса Джо и пропойцу Меффа, который, как обычно, был сильно пьян.

– Вот здесь, – сказал доктор, поставив фонарь у свежей могилы. – Поторопитесь! Луна вот-вот взойдёт.

Могила была раскопана, труп извлечён из гроба. Мефф погрузил тело на тачку, крепко привязал и, вынув из кармана нож, обрезал концы верёвки.

– „Ну, господин живодёр, выкладывайте ещё пятёрку, а то бросим здесь эту падаль!“ – „Я же вам запла- тил вперёд!“ – воскликнул донтор.

– За вами ещё должен, – подступил к доктору Джо. – Пять лет назад вы выгнали меня из кухни, а ваш папаша засадил меня в тюрьму, как бродягу. Я поклялся отомстить. Теперь вы попались!

Доктор вдруг размахнулся – и метис понатился по земле. Мефф уронил свой нож и бросился на доктора. – „Эй, вы, не троньте моего приятеля!“

Метис поднял нож Меффа и, весь согнувшись, крадучись, как кошка, стал кружить около Меффа и доктора.

Вдруг молодой доктор вырвался и, схватив надгробную доску, сбил Меффа с ног.

15

И в то же мгновение метис вонзил нож в грудь доктора.

Обобрав убитого, Дмо вложил окровавленный нож в раскрытую ладонь Меффа... Мефф застонал, пошевелился.

Его рука крепко стиснула нож... — „Господи, — заговорил он, очнувшись и взглянув на труп доктора, — как это случилось? Ох, какая беда — такой молодой, способный человек“...

18

– „Нехорошо вышло, – сказал Джо. – Для чего ты это сделал?“ – „Я? Неужели это я? Я и нож-то взять не умею. Джо, это всё водна... Джо, не говори никому... Обещай!“ – „Обещаю“, – ответил убийца.

Тем временем мальчики бежали к городу, задыхаясь от страха. — „Том, — пропыхтел Гек, — проговариваться нам никак нельзя. Метис утопит нас, как котят. По-лянемся молчать!“

На окраине города, в заброшенном сарае Том написал клятву: „Если скажем хоть слово,—помереть нам“. Ребята подписались собственной кровью, после чего можно было считать, что языки их скованы.

Н

а следующий день страшная новость облетела весь город... Возле убитого донтора нашли нож Меффа, а главное — метис Джо с невозмутимым спокойствием заявил, что убийца — Мефф. Мефф был арестован.

— Его дело пропавшее, — говорил Ген, — жалко. Он человек не плохой, никогда никого не обидел. Наловит рыбы, напьётся и слоняется без дела. Да ведь и все так, даже проповедники...

Том молчал. Никто не знал, что он тайком, белый от волнения, ходил к судье Тетчеру и всё ему рассказывал...

Том и Гек наждый день носили Меффу табак. — „Все бросили старина, — говорил Мефф, — только вы не бросили. Да, натворил я дел, и теперь меня вздёрнут!“

Начался суд. Метис твёрдо стоял на своём, и петля всё ту же затягивалась вокруг шеи Меффа. Наконец прокурор объявил: „Обвинение доказано!“

Но тут поднялся защитник: „Вызовите Томаса Соьера!“ – Все с изумлением повернулись к Тому, который умирал от страха и не мог выговорить ни слова.

Мало-помалу он оживился, и слушатели ловили каждое его слово, замороженные страшным рассказом. При словах Тома: „...Мефф упал, а Джо кинулся на донтора с ножом и...“

Трах! Быстрее молнии метис бросился к окну, оттолкнул пытавшихся удерживать его и скрылся...

Том занял блестящее положение героя... Его имя было даже увековечено в городской газете. Он каждый день выслушивал благодарность Меффа и радовался, что не струсил пойти и рассказать правду.

Зато по ночам он изнывал от страха. Метис Джо заполнял все его сны... Но время шло, и он понемногу забывал о тяготевшей над ним угрозе.

В жизни каждого американского мальчишки наступает время, когда его обуревают неистовое желание найти клад. Такое желание напало на Тома и Гена.

Перепробовав много мест, они начали поиски на чердаке старого пустого дома. — „Ш-шш“, — вдруг сказал Том. — „Что такое?“ — прошептал Гек, бледнея от страха.

В дом вошли двое: глухонемой старик-испанец, недавно появившийся в городе, и какой-то оборванец. Но тут глухонемой заговорил, и ребят бросило в дрожь: голос метиса Джо!

Оборванец передал метису мешок, в котором что-то приятно зазвенело. — „Давай зароем как следует, — сказал Джо, — ведь в нём 650 долларов“.

Нож Джо наткнулся на что-то. — „Ого! — удивился он, — ну-ка, помоги. Здесь ящик как будто“...

Они вырыли полусгнивший сундучок. — „Ну, приятель, — сказал Джо, — тут тысячи долларов... Отнесём-ка их в мою берлогу номер второй под крестом“.

Бродяги ушли. Мальчики, еле живые от страха, вздохнули с облегчением. Но всё же решили отыскать берлогу под крестом.

Им удалось обнаружить убежище метиса в городе, и в отсутствие Джо обшарить его, но сундучка там не было...

В это время Том услышал радостное известие: Бекки упростила маму устроить для детей пикник-поездку на пароходике к знаменитым пещерам Мак-Дугала. И клад, и метис Джо сразу отошли на второй план, и Бекки снова заняла первое место в мыслях Тома.

Воскресным утром пароходик причалил у лесистой долины. Бенки сияла от радости, да и Том радовался не меньше.

Наигравшись, дети взяли свечи и вошли в пещеру. Это был лабиринт извилистых коридоров, по которым можно блуждать без конца. Поэтому никто никогда не заходил в глубь пещеры.

Но Томом овладела страсть к открытиям, и он увлекал Бекки всё дальше и дальше в тайники лабиринта. Наконец Бекки опомнилась: „Том, как страшно... Вернёмся!“

Они свернули в какой-то коридор, но это был новый, незнакомый коридор. На крики им отвечало только эхо. Том начал поворачивать куда попало в бессмысленной надежде найти выход.

41

Ножки Бекки отказались служить. Том отдал прибережённый для неё кусочек пирога, помолчал и сказал: „Бекки, нам надо здесь остаться, тут есть вода... Этот огарок—последний“.

Он говорил, что уже наступил понедельник, что их ищут, найдут... Дети не сводили глаз с крохотного огарка, следя, как он таял, как слабый огонек по-медлил с секунду на верхушке...

...а потом воцарилась непроглядная тьма... Бекки совсем ослабла и только просила Тома держать её за руку, когда настанет самое страшное.

Чувствуя, как клубок подкатывает у него к горлу, Том привязал бечёвку к скале и пополз на разведку, еле живой от голода.

Вдруг из-за скалы показалась руна со свечой, а за ней... метис Джо. Том решил никуда больше не двигаться, если только хватит сил дотащить до Бекки.

46

Но голод оказался сильнее страха, и Том продолжал поиски. Однажды, уже натянув бечевку до отназа, он увидел что-то похожее на свет. Бросив бечевку, он пополз дальше...

В эти дни весь город жил тревогой за детей. Половина мужчин ушла в пещеры. Наступил вторник. Горожане один за другим возвращались домой, говоря, что детей уже не найти.

Дети долго болели. Только через две недели Том зашёл к Бенки и в сотый раз рассказал, как нашёл узкую щель – неведомый никому выход из пещеры, как вывел Бенки и как проезжие люди доставили их в город.

–Ну, Том, –сказал судья Тетчер, –больше там никто не заблудится. Я велел оковать и запереть дверь в пещеру. Том побелел: „Мистер Тетчер... В пещере метис Джо“.

И снова горожане собрались у пещеры... Дверь открыли, и все увидели Джо. Он лежал мёртвый, припав лицом к дверной щели.

Вскоре Том и Ген высадились в пяти милях от входа в пещеру у лаза, открытого Томом. Только Гену Том рассказал, что удалось ему обнаружить, блуждая по лабиринту.

Они проползли несколько коридоров и очутились в пещерке. Это и был „номер второй под крестом“. – „Боже мой!“ – воскликнул Том... Перед ним стоял сундучок.

В эту ночь у одной небогатой, доброй вдовы долго сидели Тетчеры, Гарперы, тетя Полли. Вдова хотела взять Гена на воспитание... „если хватит денег“.

Тут вошёл Том. Он был весь в глине, оборван, за-
напан свечным салом. Тетя Полли покраснела от
стыда и грозно нахмурилась.

- У Гека есть деньги... - сказал он. Вот!

Находна Тома вызвала сильное брожение умов. Многие горожане даже повредились в рассудке. Все подозрительные дома города были разобраны до фундамента. Но Тома и Гека поиски кладов уже не занимали. Жизнь Гека стала невыносимой. Его умывали, причёсывали. Он ел с тарелки, учил уроки. Том насилу уговорил его остаться жить у вдовы, пока не соберёт шайку разбойников. А в шайку, по словам Тома, нельзя принять оборванца — ведь разбойники почти во всех странах бывают самого знатного рода — герцоги, ну, и мало ли ещё кто...

КОНЕЦ

Сценарий Н. Топорнова

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор А. Морозов

Д-309-64

Студия «Диафильм», 1984 г.

Москва, Центр, Староокольный пер., д. № 7